

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Сказочная повесть выпускается под редакцией *О. Рубис*

Разработка оформления *А. Дурасова*

В оформлении обложки использованы иллюстрации *Л. Роголевой-Ашур*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Лекарство от доброзлобия : [сказочная повесть] / Дарья Донцова : иллюстрации Лилии Роголевой-Ашур. — Москва : Эксмо, 2020. — 112 с. — (Сказки Прекрасной Долины).

ISBN 978-5-04-109199-6

В Мопсхаусе творятся странные дела: мопсишка Куки решила, что ее любят меньше, чем всех остальных, обиделась и удрала из дома. А когда вернулась, сестры не узнали ее. Чуть позже прибежала енотиха Варя и заявила, что Куки на самом деле — она. Все это сотворил таинственный Изменитель, сообщила умная Радочка. Его необходимо найти, попросить вернуть все обратно. Но сначала придется совершить по-настоящему добрые дела, такие, которые ни для кого не обернутся злом! Добрый поступок может оказаться злым? Вот уж странное заявление! Никто из героев книги не понимает, как же им теперь поступить. Но Куки и енотиху Варю нужно вызволить из неприятности. Не одно испытание придется пройти жителям Мопсхауса, чтобы понять: добрые дела надо совершать осмысленно и вовсе не каждому, кто просит о помощи, следует помогать!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109199-6

© Донцова Д.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Добрые дела Мози

Добрый поступок может оказаться злым.

Мафи подняла лапку и заявила:

— Не понимаю.

Самый умный мопс Черчилль снял очки и положил их на стол.

— Это трудная тема, — сказал он. — Давайте разберем ее на примерах. Куки!

Ответа не последовало.

Черчилль кашлянул.

— Куки, ты с нами?

— Она здесь, — хихикнула Жози, — наклонилась под стол и тайком печенье ест.

— Ябеда, — рассердилась Куки, выпрямляясь, — и врушка.

— Сказала чистую правду! — возмутилась Жози. — Я сижу рядом, слышу, как ты чавкаешь. И на твоей мордочке сейчас крошки!

— Я не печенье ела, а всего лишь одной конфеточкой угостилась, — возразила Куки, — а ябедничать и клеветать на собаку отвратительно.

— Согласна, оборзительное поведение, — кивнула Мафи.

— Оборзительное? — захихикала Жози. — Лично я такого слова не знаю.

— Сама его придумала, — гордо объявила Мафи. — Вчера борзая Лора отняла у Макса, щенка чихуа-хуа, мяч. А такса Нелли вернула его Максу и сказала: «Лора, ты ведешь себя омерзительно». Я же подумала, что борзая совершила оборзительный поступок.

Черчилль постучал когтями по столу.

— Ну что ж! Надо нам старательно во всем разобраться. У нас есть плохой, как кажется всем, поступок Жози, которая громко объявила, что Куки ест печенье во время занятия. А Куки считает, будто ее обвинили ложно. Дорогая, почему ты сейчас сказала, что тебя оклеветали?

— Потому что я не печенье слопала, а конфетку, — уточнила Куки, — и всего-то одну!

Жози заглянула под стол.

— А фантиков на полу... Раз, два... — сосчитала она, — семь штук. Разве у единственной конфетки столько оберток?

— Черчиль! Она опять за свое! — обиженно произнесла Куки.

Самый умный мопс водрузил себе на нос очки.

— Разберем ситуацию. Что такое ябедничать? Тайком от всех прийти после занятий к учителю и нашептать ему на ухо, что твоя кузина во время урока ест конфеты. Да еще и ждать, что учитель тебя за донос похвалит и даже оценки повысит. Жози так поступила?

— Нет, — вздохнула Мафи, — она при всех закричала. Жози всегда так громко взвизгивает.

Самый умный мопс кивнул.

— Верно, Жози не ябеда, она просто предупредила учителя, что Куки его не слушает. Вслух произнесла, не наушничала. Подобное действие называется — обличение. Это хорошо?

— Конечно нет! — подпрыгнула Куки. — Теперь мне от Фени влетит, и я мороженое из апельсиноклубники не получу.

Черчиль глубоко вздохнул.

— Куки, как живется собаке без образования?

— Такой, как алабай Бумс? — уточнила мопсишка.

— Ну да, он в деревне самый глупый, поэтому над ним все посмеиваются, — затараторила Жози. — Уроки он прогуливал. А потом и вообще школу бросил. Мама Бумса в магазин не посылает, потому что сын всегда не те продукты приносит, читать-то он не умеет, считать тоже. И вот теперь Бумс взрослый, а не работает, в гамаке в саду спит, ничего не делает...

— Если у тебя ума нет, то живется трудно, — заметила Мафи, — книжек не читаешь, ничего не знаешь, дружить с тобой не станут. И в мир людей не отправишься.

— Если пес двоечник, он не может стать Хранителем, — воскликнула Жози. — Как своего человека от беды уберечь, если сам ничего не умеешь?

— И почему Бумс такой? — продолжил Черчиль.

— Он всегда уроки прогуливал, — пояснила Феня, которая сидела у окна с книгой в лапах, — а если и приходил в школу, то на занятиях вечно что-нибудь ел. Нельзя жевать и лекцию слушать. Мозг не способен одновременно воспринимать информацию и руководить желудком. Если лакомиться на уроках, получишь большой живот и ничего не запомнишь.

— Иногда очень хочется вместо уроков пойти погулять, — призналась Куки, — а домашние задания делать лень.

— Охотно верю, — согласился Черчиль, — я иногда вместо занятий по рукоделию удирал в лес.

— Ты? — хором ахнули все ученицы, а Феня молча улыбнулась.

— Я, — кивнул самый умный мопс, — терпеть не мог пришивать пуговицы, пальцы у меня из когтей выскакивали, да и вставать рано утром было лень. Но потом я познакомился с алабаем Гектором, очень похожим на вашего Бумса. И понял: вот сейчас я хочу проспять урок рукоделия, вроде он мне не нужен — я никогда не мечтал портным стать. Потом не выполню домашнее задание по математике, не прочитаю книгу, не выучу стих... И кем окажусь к окончанию школы? Гектором. Работу не найду, сяду маме на шею.

— Если ты залезешь тете Нине на шею, она сломается, — испугалась Мафи.

— Кто сломается? — не поняла Куки.

— И мопсика Нина, и ее шея, — уточнила Жози.

— Ленъ умеет разрастаться вширь, — продолжал Черчиль, — сначала она меня чуть-чуть захватила — я шить не хотел. Затем увидела: Черчиль с ней не борется, и начала меня дальше захватывать — мне стало ленъ читать, писать... И в конце концов я превратился в ленивого щенка. А кто из такого вырастет? Ленивая взрослая собака. Хорошо она жить станет? Нет. Золотых монеток не зарабатывает, берет их у родителей, никто ее не уважает. Ленъ очень хитрая, она сначала крошечная, затем маленькая, но потом делается больше, крепче. Сам не заметишь, как в раба лени превратишься. Я испугался и стал учиться.

— Ой! — подпрыгнула Мафи. — Поняла! Жози на самом деле поступила хорошо. Она рассказала, что Куки ест под партой. А раз она печенки лопают...

— Да я полакомилась одной конфеткой, — буркнула Куки.

— Какая разница, — отмахнулась Мафи, — хоть маринованным чесноком.

— Фу! Я его не стану даже нюхать, — скривилась Жози.

— Неважно, что ты ешь, — повысила голос Мафи, — важно, что чавкаешь, а учителя не слышишь. Куки, конечно, накажут, и она больше так себя вести не захочет. Начнет за Черчилом ценные мысли записывать, поумнеет, не превратится в Бумса. Куки, скажи Жози «Спасибо!».

Мопсика отвернулась к окну, Черчиль улыбнулся.

— Мы сейчас поняли: на первый взгляд плохой поступок Жози оказался хорошим. А кто из вас сегодня сделал что-то доброе?

— Я! Я! Я! — вытянув вверх лапку, нетерпеливо запрыгала Жози.

— Говори, дорогая, — разрешил самый умный мопс.

— Шла я на занятия, увидела зайца Матвея, — затараторила Жози, — он попросил: «Купи мне, пожалуйста, в лавке пакет сдобных булочек, самый большой, тот, где двадцать штук. Вот деньги». И я все купила. По-

хвалите меня! Я потратила свое время, не отмахнулась, выполнила чужое желание. Я молодец!

— Жози, — ахнула Куки, — да вся наша деревня за Синей горой в курсе: врач запретил Матвею любую выпечку. Заяц обожает пироги, ватрушки, крендельки и прочую сдобу. Но он весит больше Зефирки, а она совсем не стройная, а, скажем честно, похожа на арбуз.

— Вот и нет, — раздалось из сада.

В открытом окне показалась голова лучшей портнихи Прекрасной Долины.

— Я теперь сказала сладостям решительное «нет» — и похудела. Мой муж Эрик говорит, что я нравлюсь ему в любом размере, но о здоровье все же следует подумать. А Матвей меня намного толще, он еле ходит. Наберет еще пару килограммов, и лапы под ним подломятся, — выпалила Зефирка. — Извините, помешала, мимо бежала, спешу к хину Радочке, сшила ей платье, надо примерить.

Лучшая портниха помахала всем лапкой и умчалась.

— Жози, ты не знала, что у зайца проблема с весом? — осведомился Черчиль.

— Я в курсе, — кивнула мопсишка, — но он так просил, рыдал, умолял... Жалко его стало. Ну какой может быть вред от пакета с булочками? И успокоить того, кто плачет, очень даже хороший поступок.

Черчиль закрыл классный журнал.

— Прежде, чем спешить выполнять чью-то просьбу, надо подумать: а я совершу доброе или злое дело? Купить таксе Молли плюшки — доброе дело. Она лапу сломала, сама до булочной не дойдет. Выпечку таксе можно в любом количестве, Молли худенькая. Если Жози ей пакет плюшек принесет, я первый мопсишку похвалю. Но Матвею ничего сдобного даже нюхать нельзя. Надо очень хорошо подумать, прежде чем собаке-кошке и прочим жителям Прекрасной Долины помогать. Добрый поступок может оказаться злым, то есть нанести тому, кому ты «помогаешь», большой вред!

Глава 2

Никто не любит Куки

После уроков Куки побежала домой одна. Ей не хотелось идти вместе с Жози. Черчилль похвалил самую маленькую мопсиху, не отругал ее за ябедничество. Хорошо хоть, что потом вредной Жози как следует досталось за покупку булок обжоре Матвею.

Куки тихо хихикнула. Матвей! Вот уж кто не способен остановиться, он жует все подряд. Даже Зефирка не ела столько, сколько он! И сейчас она вообще отказалась от сладкого, хочет быть красивой и здоровой. А заяц прямо уничтожитель продуктов какой-то. Жаль, что в Прекрасной Долине не проводят соревнования по поглощению плюшек. Матвей мог бы стать чемпионом. А мама у него очень милая, она сына, несмотря на его обжорство, просто обожает. Вот Куки не особо дома любят, ей постоянно делают замечания. Комната у мопсишки самая маленькая, в спальне потолок скошен — чтобы к стене подойти, надо на четыре лапы встать...

— Нет, нет, Куки, — раздалось откуда-то из кустов, — не надо!

Мопсиха вздрогнула и огляделась по сторонам. Никого.

Куки села на пенек. Ну почему она живет хуже всех? Вот недавно Капитолина, старшая сестра, лучший ювелир Прекрасной Долины, подарила Мафи ожерелье из розовых камушков. Месяц назад, когда Капочка его только сделала, Куки восхитилась:

— Ой! Невероятная красота! Это чей заказ?

— Ничей, — весело ответила Капитолина, — в подарок сделано, на день рождения.

Куки обрадовалась, она решила, что колье достанется ей, и в предвкушении подарка стала ждать свой праздник. И что? Деньрожденный торт для Куки испекут через семнадцать дней. А Капитолина вручила украшение Мафи! Та родилась одиннадцатого числа, а у Куки день рождения двадцать восьмого. Мопсишка начисто забыла, что у сестры праздник раньше. Теперь Мафи бегает в этом прекрасном ожерелье и даже на ночь его не снимает. А у Куки всякий раз при виде счастливой сестры, которая обладает несказанной красотой, слезы к глазам подступают. Обидно! Разве справедливо, что Мафуня получила это чудо?

Куки шмыгнула носом. Ее жизнь ужасна! Мама Муля любит, конечно, всех, но Куки она любит в последнюю очередь. Целую неделю мопсишка просила Мулю сделать на ужин творожную запеканку со взбитыми сливками. Но мама постоянно находила причину, чтобы ее не готовить. То у нее яиц нет, то сливочки не той жирности, они не взобьются, то творог кислый. А потом Феня сказала:

— Мулечка, если тебе не трудно, пожарь на ужин оладушки из тыквобанана. Обожаю их.

И что? Думаете, мама ответила ей: «Тыквобанан в кладовке закончился»? Нет! Муля схватила сумку, побежала на рынок, живо купила все необходимое, быстренько приготовила кушанье. Феня прямо объелась. И это при том, что жареные лепешки из тыквобанана ест только хранительница библиотеки и архивист. Остальные их терпеть не могут, для других мама потушила морковное мясо в белой подливке.

После ужина Куки зашла к маме Муле в спальню и с порога заявила:

